

УТВЕРЖДЕН
президиумом
Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
15.05.2024

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ
СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

1. Положения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не обязывают заказчика устанавливать в ущерб своим потребностям требования к описанию объекта закупки так, чтобы им соответствовало как можно больше участников закупки. Законом не предусмотрено ограничение по включению в аукционную документацию товаров, являющихся значимыми для заказчика, как не предусмотрена и обязанность заказчика как-либо дополнительно обосновывать свои потребности при установлении требований к товарам в случае необходимости обеспечить совместимость с имеющимся у заказчика оборудованием.

Учреждение обратилось в суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные требования, мотивировав тем, что оспариваемые решение и предписание антимонопольного органа не соответствуют положениям антимонопольного законодательства, нарушают права и законные интересы учреждения, поскольку возлагают на заявителя дополнительные обязанности.

В кассационной жалобе антимонопольный орган указал, что действия учреждения по включению в описание объекта закупки параметров, которым соответствует лишь товар единственного производителя, противоречат

требованиям статьи 33 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), поскольку ограничивают количество потенциальных участников, что является признаком ограничения конкуренции.

Соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций, окружной суд руководствовался следующим.

По общему правилу указание заказчиком в аукционной документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки (пункт 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017).

Положения Закона о контрактной системе не обязывают заказчика устанавливать в ущерб своим потребностям требования к описанию объекта закупки так, чтобы им соответствовало как можно больше участников закупки. Законом не предусмотрено ограничение по включению в аукционную документацию товаров, являющихся значимыми для заказчика, как не предусмотрена и обязанность заказчика как-либо дополнительно обосновывать свои потребности при установлении требований к товарам в случае необходимости обеспечить совместимость с имеющимся у заказчика оборудованием.

Указанные учреждением технические характеристики товара позволяют любому лицу принять участие в аукционе, если это лицо обладает товаром с названными функциональными свойствами и желает принять участие в аукционе. При этом заказчик самостоятельно принимает решение при формировании лотов, в том числе в отношении предмета размещаемого

заказа, начальной (максимальной) цены контракта, сроков и иных условий поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг с учетом установленных законодательством требований.

Доказательства того, что содержащиеся в извещении учреждения о проведении электронного аукциона требования к товару создали одним участникам закупки преимущество перед другими и являются непреодолимыми для некоторых участников закупки, а также каким-либо иным образом повлекли за собой ограничение количества участников закупки, как и невозможность приобретения необходимой учреждению продукции иными лицами, антимонопольный орган в материалы дела не представил (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.12.2023 по делу № А53-39428/2022*).

В другом деле учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

Судами первой и апелляционной инстанций заявление удовлетворено.

Антимонопольный орган обратился с кассационной жалобой. По мнению заявителя, суды пришли к необоснованному выводу о том, что остаточный срок годности товара может определяться в процентах.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд округа руководствовался следующим.

При определении требований к объекту закупки в рамках закона предоставлены полномочия по самостоятельному определению параметров и характеристик товара, в наибольшей степени удовлетворяющих его потребности. Заказчик вправе в необходимой степени детализировать требования к товару, работе, услуге. Заказчики, осуществляющие закупку по правилам Закона о контрактной системе, при описании объекта закупки должны таким образом зафиксировать требования к закупаемым товарам, работам, услугам, чтобы, с одной стороны, повысить шансы на приобретение

товара именно с такими характеристиками, которые им необходимы, а с другой стороны, не ограничить количество участников закупки.

Статья 33 Закона о контрактной системе допускает возможность при описании объекта закупки в аукционной документации указывать не только максимальные или минимальные значения показателей, позволяющих определить соответствие закупаемых товаров требованиям заказчика, но и такие значения показателей, которые не могут изменяться.

Иные положения Закона о контрактной системе в их совокупности и взаимосвязи не предусматривают ограничений по включению в документацию электронного аукциона требований к товарам, являющихся значимыми для заказчика, равно как и обязанностей заказчика устанавливать в этой документации вопреки его потребностям такие требования к характеристикам объекта закупки, которые соответствовали бы всем существующим видам товаров, работ, услуг. Выбор показателей и характеристики объекта закупки в любом случае остается за заказчиком.

Суды установили, что основанием для принятия оспариваемого решения и выдачи оспариваемого предписания послужил вывод антимонопольного органа о нарушении учреждением положений статьи 33 Закона о контрактной системе, а именно: в документации о закупке продуктов питания установлен остаточный срок годности на день поставки не менее 80% от общего срока, указанного производителем.

Согласно статье 473 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) срок годности товара определяется как период со дня его изготовления, в течение которого товар пригоден для использования, либо как дата, до наступления которой товар остается пригодным.

Суды правомерно отклонили довод о неверном установлении срока годности товара, указав на отсутствие прямого законодательного запрета на установление остаточного срока годности в процентах. Установление такого требования обусловлено нуждами заказчика (потребителей товара) и не

может приводить к необоснованному ограничению количества участников закупки (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.03.2021 по делу № А63-7364/2020*).

2. Включение в один лот закупки одних и тех же видов работ, выполняемых на различных муниципальных территориях области, хотя и функционально и технологически взаимосвязанных по отношению друг к другу, может оказать негативное влияние на конкуренцию путем необоснованного укрупнения лота, поскольку такие комплексы работ, выполняемых в разных районах, в целях закупочной деятельности могут обладать признаками независимых не только по территориальному признаку, но и составу самих спорных работ.

Министерство обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требования, указав на необоснованное укрупнение министерством закупки путем включения в один лот невзаимосвязанных работ по содержанию значительной сети автомобильных дорог региона, что ограничило конкуренцию на этом товарном рынке.

В кассационной жалобе министерство просило отметить, что работы по содержанию автомобильных дорог во всех районах области идентичны, направлены на достижение одной цели – содержание автомобильных дорог, их выполнение производится с учетом сезона, погодных условий, состояния дорожного полотна. Осуществление закупки меньшего объема приведет к огромному количеству заключаемых контрактов и ослаблению контроля за исполнением субподрядчиками своих обязательств. Объединение в один лот работ по содержанию дорог, образующих единую дорожную сеть области в ее муниципальных районах, указание в аукционной документации различных видов выполняемых работ, являющихся частью единого комплекса работ, соответствует целям и задачам законодательства о контрактной системе и не нарушает конкуренцию.

Оставляя судебные акты в силе, суд округа руководствовался следующим.

Суды сделали вывод о неправомерном объединении министерством в один лот невзаимосвязанных работ по содержанию дорог в разных муниципальных районах области, территориально отдаленных и не связанных между собой, что ограничило доступ к участию в конкурентных процедурах другим хозяйствующим субъектам. Такое объединение негативно повлияло на конкуренцию путем необоснованного укрупнения лота, ограничило состав участников закупки, создало дополнительные требования к участникам о необходимости наличия большего объема технических, кадровых и финансовых ресурсов и привело к вытеснению малых хозяйствующих субъектов, неспособных освоить такой крупный лот либо выполнить требование об обеспечении исполнения контракта.

Спорные участки дорог образуют разные товарные рынки, с учетом возможности деления области на районы, несмотря на выполнение дорогами одной задачи – обеспечение передвижения и возможности перемещения из одной точки области в другую и далее, не связаны между собой в предложенном министерством объеме объединения функционально и технологически, что привело к необоснованному ограничению количества участников закупки.

Закон позволяет заказчику самостоятельно формировать лоты, однако их укрупнение не должно входить в противоречие с общими принципами законодательства о контрактной системе в части обеспечения потенциальным претендентам гарантий по реализации их права на участие в торгах, эффективности использования бюджетных средств и развития добросовестной конкуренции, а также соблюдения требований статьи 17 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (далее – Закон о защите конкуренции), запрещающей совершение любых действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении торгов, в том

числе путем включения в состав лотов технологически и функционально не связанных между собой товаров, работ, услуг.

Частями 1, 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции наряду с установленными запретами при проведении торгов, запроса предложений, когда организатором торгов или заказчиками являются органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, запрещает не предусмотренное федеральными законами или иными нормативными правовыми актами ограничение доступа к участию в торгах, запросе котировок, запросе предложений.

Заказчики при описании объекта закупки должны таким образом определить требования к закупаемым товарам, работам, услугам, чтобы, с одной стороны, повысить шансы на приобретение товара, работы, услуги именно с теми характеристиками, которые им необходимы, соответствуют их потребностям, а с другой стороны, необоснованно не ограничить количество участников закупки (часть 1 статьи 33 Закона о контрактной системе, пункт 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017).

Произведенное министерством укрупнение требуемых ему работ повлияло на условия, представляющие существенное значение, например для определения цены договора, и в случае приведения более узкого круга работ состав участников аукциона мог быть иным, а победителем был бы признан другой субъект предпринимательской деятельности. Заключение министерством соглашений, ограничивающих конкуренцию, привело к необоснованному укрупнению рынка по территориальному принципу между победителем торгов и другими участниками товарного рынка. Указанное негативно сказалось на доступе участников на товарный рынок, ограничило конкуренцию и создало дополнительные

административные барьеры (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.11.2023 по делу № А53-39712/2020).

3. В случае принятия решения о включении хозяйствующего субъекта в реестр недобросовестных поставщиков за пределами двухлетнего срока нахождения сведений в данном реестре (с учетом совокупности предшествующих данному включению разумных и регламентированных сроков совершения иных необходимых действий) это является самостоятельным основанием для признания соответствующего решения антимонопольного органа недействительным.

Предприниматель обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа о включении предпринимателя в реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП).

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказали, указав, что решение антимонопольного органа соответствует требованиям законодательства о контрактной системе.

Предприниматель обратился в суд округа с кассационной жалобой, в которой указал, что истечение срока действия договора поставки товара прекращает обязанность поставщика поставлять предусмотренный этим договором товар. Контракт продлен не был, окончил свое действие, одностороннее расторжение контракта возможно только до окончания срока его действия.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и удовлетворяя заявление, суд округа руководствовался следующим.

В судебных актах сделан правильный вывод со ссылкой на пункт 24 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016, о том, что в случае, если заказчиком и контрольным органом в сфере закупок нарушены сроки подачи заявления или включения

информации в РНП, срок исключения информации о недобросовестном поставщике (подрядчике, исполнителе) из РНП исчисляется с даты, когда контрольный орган в сфере закупок должен был разместить указанную информацию в соответствии с требованиями законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Указав на отсутствие оснований для признания недействительным решения антимонопольного органа, суды не учли не только признанную ими регламентированную дату направления сведений об участнике закупки или о поставщике (подрядчике, исполнителе) в контрольный орган 07.12.2020 (вместо нее фактически обращение о включении предпринимателя в РНП направлено учреждением в антимонопольный орган 27.12.2021, то есть год спустя), но и то, что заказчик (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора) не опроверг довод предпринимателя о нарушении разумных сроков для принятия заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, срок действия которого не был продлен и истек 31.12.2017.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений. Наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступать неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий (постановления от 27.04.2001 № 7-П, от 20.07.2011 № 20-П).

Применение гражданско-правовой ответственности к поставщику не исключает применение к нему публично-правовой ответственности в виде включения в РНП. Течение сроков давности применения гражданско-правовой ответственности никак не влияет на применение публичной ответственности в виде включения неисполнившего поставщика в РНП, не

препятствует применению публичной ответственности, не освобождает заказчика от публично-правовой обязанности принять в разумный срок решение об одностороннем отказе от исполнения договора с поставщиком, не исполнившим в течение срока действия такого договора обязанность по поставке.

Выполнение заказчиком публично-правовой обязанности принять в разумный срок решение об одностороннем отказе от исполнения договора с не исполнившим в срок обязанность по поставке поставщиком не может быть обосновано общей ссылкой на неограниченное во времени право заказчика принять поставку от просрочившего поставщика и за пределами срока действия контракта. Такая ссылка не может быть признана логичной особенно в условиях, когда срок действия контракта не продлен, поставщик не только не восполнил поставку, но и не заявлял о такой возможности и желании.

В таких обстоятельствах нарушение заказчиком разумных сроков на принятие решения об одностороннем отказе от исполнения контракта не отвечает как целям и задачам предусмотренного механизма защиты прав заказчиков, так и гарантиям, предоставленным недобросовестным поставщикам, включенным в РНП.

Срок действия контракта, заключенного с предпринимателем, истек 31.12.2017, решение об одностороннем отказе от исполнения данного контракта учреждение приняло только 19.10.2020 в отсутствие обоснования каких-либо объективных причин невозможности принятия такого решения в более ранние сроки при том, что у учреждения после 31.12.2017 отсутствовало право требовать от предпринимателя восполнить недопоставку.

Тем самым решение от 19.10.2020 об одностороннем отказе от исполнения контракта принято учреждением с очевидным нарушением разумного срока (уже в силу самой продолжительности временного периода). После вступления данного решения в законную силу учреждение еще год

не направляло в антимонопольный орган обращение о включении предпринимателя в РНП.

Указанные обстоятельства привели к тому, что решением антимонопольного органа предприниматель включен в РНП после истечения предельно возможного срока применения к нему данной публично-правовой ответственности (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.04.2023 по делу № А32-14626/2022*).

4. Для заключения контракта без проведения конкурентных процедур на основании пункта 8 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе требуется наличие одновременно двух условий: соответствие предмета контракта требованиям данной нормы и определение цены контракта в соответствии с тарифом.

Прокурор в интересах муниципального образования и неопределенного круга лиц обратился в арбитражный суд к учреждению и обществу с иском о признании недействительными (ничтожными) муниципальных контрактов, заключенных учреждением и обществом, и о применении последствий недействительности ничтожных сделок путем взыскания с общества в пользу учреждения денежных средств, полученных в рамках исполнения муниципальных контрактов.

Суды первой и апелляционной инстанций признали недействительными (ничтожными) муниципальные контракты, в остальной части иска отказали.

Соглашаясь с выводами судов, окружной суд руководствовался следующим.

Как установил суд, спорные контракты заключены учреждением с обществом как единственным поставщиком на основании пункта 8 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе (в применимой к спорным правоотношениям редакции), согласно которому закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае оказания услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению,

обращению с твердыми коммунальными отходами, газоснабжению (за исключением услуг по реализации сжиженного газа), по подключению (присоединению) к сетям инженерно-технического обеспечения по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам).

Таким образом, для заключения контракта без проведения конкурентных процедур на основании пункта 8 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе требуется наличие одновременно двух условий: соответствие предмета контракта требованиям данной нормы и определение цены контракта в соответствии с тарифом.

Общество является региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО).

Цена оспариваемых муниципальных контрактов определена нетарифным способом, то есть без использования установленных тарифов на услуги регионального оператора по обращению с ТКО.

Поскольку ликвидация мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов не входит в перечень регулируемых государством видов деятельности, суд указал, что учреждению надлежало определить исполнителя (исполнителей) по муниципальным контрактам конкурентными способами.

Суд пришел к выводу о том, что непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует об ограничении доступа на соответствующий рынок услуг, создании необоснованных преимуществ для общества и, как следствие, о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Отклоняя ссылку общества на наличие у него статуса регионального оператора, в связи с чем общество является единственным лицом, которое может осуществлять обращение с ТКО на рассматриваемой территории, и независимо от порядка заключения спорных контрактов стороны и цена контрактов остались бы прежними, суд исходил из того, что заключение

контрактов с нарушением требований Закона о контрактной системе и принципов контрактной системы является достаточным основанием для признания их недействительными (ничтожными).

Суд пришел к выводу о том, что сторонам следовало выбрать конкурентные способы определения поставщика и впоследствии согласовать цену контракта без использования тарифов. Однако стороны избрали способ определения поставщика, предусматривающий заключение контракта с единственным поставщиком на основании пункта 8 части 1 статьи 93 Закона о конкурентной системе, императивным условием для применения которого является оказание услуг по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам). При указанных обстоятельствах допущено нарушение способа определения поставщика, поскольку учреждение заключило контракт с единственным поставщиком без применения конкурентных процедур определения поставщика и в отсутствие тарифа.

На основании изложенного суд признал спорные контракты недействительными (ничтожными) как заключенные с нарушением требований Закона о контрактной системе (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.01.2024 по делу № А53-7259/2023*).

5. Исполнитель не может быть лишен права заявить о списании подлежащей взысканию с него неустойки в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, если невозможность завершения надлежащего исполнения государственного (муниципального) контракта вызвана действиями заказчика.

Институт (заказчик) обратился в суд с иском к обществу (поставщик) о взыскании штрафа и пеней, начисленных ввиду неисполнения обществом обязательств по государственному контракту.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Суд установил, что до принятия институтом решения об одностороннем отказе от исполнения контракта общество поставило товар, от приемки

которого институт уклонился. В такой ситуации суд посчитал отсутствующими основания для взыскания с общества штрафа за неисполнение контракта. Начисление пеней за просрочку поставки суд признал обоснованным за часть заявленного институтом периода – до даты предложения товара к приемке, однако посчитал начисленные пени подлежащими списанию в порядке, предусмотренном Правилами списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2018 № 783 (далее – Правила № 783).

Апелляционный суд изменил решение суда первой инстанции и взыскал с общества в пользу института неустойку. Суд пришел к выводу о том, что правовые основания для списания неустойки отсутствовали, так как контракт фактически не исполнен. При этом прибытие с просрочкой для поставки товара не исключает иных возможных претензий к товару.

В кассационной жалобе общество просило отменить постановление в части взыскания суммы неустойки, оставив в указанной части в силе решение.

Удовлетворяя жалобу общества, суд округа руководствовался следующим.

Апелляционный суд не усмотрел оснований для списания неустойки в порядке, установленном Правилами № 783, исходя из того, что согласно названным Правилам списание неустойки возможно только в отношении фактически исполненных контрактов, в то время как спорный контракт не исполнен по причине отказа заказчика от приемки товара. При этом апелляционный суд посчитал, что само по себе прибытие товара для приемки с просрочкой не исключало наличие иных возможных претензий заказчика к товару.

Согласно пункту 40 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, списание или предоставление отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) в соответствии с Законом о контрактной системе является обязанностью заказчика, в связи с чем суд обязан проверить соблюдение им соответствующих нормативных требований. Несовершение заказчиком действий по сверке задолженности с исполнителем не может служить основанием для неприменения правил о списании или предоставлении отсрочки.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что, во-первых, в рассматриваемом случае контракт фактически не исполнен, во-вторых, не исключено, что при получении заказчиком товара у поставщика возникли бы какие-то иные возражения заказчика по надлежащему характеру исполнения.

Вместе с тем установленная государством мера поддержки в виде списания штрафных санкций предоставляется по причине незначительного характера нарушения контракта со стороны исполнителя, определяемого сопоставлением размера штрафных санкций и цены контракта, а также с учетом устранения такого нарушения, позволившего завершить контракт надлежащим исполнением.

В данном случае невозможность исполнения (завершения) контракта создана действиями заказчика, что обоюдно установили суды двух инстанций. В такой ситуации суд первой инстанции правомерно отнес на институт неблагоприятные последствия его необоснованного отказа в принятии исполнения, связанные с отсутствием возможности определенно доказать соответствие предложенного исполнения контракту.

В случае надлежащего исполнения институтом как заказчиком своих обязанностей по приемке товара и предоставлению обществу возможности

завершить исполнение контракта общество могло претендовать на списание неустойки в порядке, установленном названными Правилами № 783.

Лишение поставщика, чьи действия соответствовали приведенным условиям списания пеней, такого права неправомерными и недобросовестными действиями заказчика не отвечает цели и смыслу приведенного регулирования (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.08.2023 по делу № А32-40190/2022*).

6. Победитель аукциона может взыскать сумму вознаграждения за выдачу банковской гарантии при условии, если контракт не был заключен из-за незаконных действий заказчика.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании убытков в виде расходов на получение банковской гарантии.

Судами первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск.

Оставляя судебные акты без изменения, суд округа руководствовался следующим.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Основанием для удовлетворения требования о взыскании убытков является наличие противоправности в действиях причинителя вреда и его вины, причинно-следственной связи между понесенными убытками и противоправным поведением причинителя вреда, факта причинения ущерба и документально подтвержденного размера убытков.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 96 Закона о контрактной системе заказчиком в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 названной статьи.

Частью 3 статьи 96 Закона о контрактной системе установлено, что исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям статьи 45 названного Закона, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Способ обеспечения исполнения контракта определяется участником закупки, с которым заключается контракт, самостоятельно. Срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц.

Согласно части 4 статьи 96 Закона о контрактной системе контракт заключается после предоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта в соответствии с названным Законом.

Установив, что контракт не заключен по вине учреждения, суды исходили из того, что расходы общества, связанные с оплатой банковской гарантии в обеспечение спорного контракта, подтверждаются материалами дела, причинно-следственная связь между названными расходами и неправомерными действиями ответчика установлена, поэтому правильно удовлетворили иск в данной части (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.01.2022 по делу № А15-3332/2021*).

7. Критерием отнесения дополнительных работ к оплачиваемым либо неоплачиваемым является не их необходимость в целом для завершения работ по договору, поскольку такая необходимость в любом случае предполагается, а необходимость их проведения немедленно в интересах заказчика, в частности, в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства. При этом бремя доказывания того, что имелась необходимость немедленных действий в интересах заказчика, возложено на подрядчика.

Общество (подрядчик) обратилось в арбитражный суд с иском к администрации (заказчик) о взыскании задолженности по муниципальному контракту на выполнение работ по строительству котельной.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, с администрации в пользу общества взыскана задолженность.

В кассационной жалобе администрация просила отменить решение и постановление, отказать в иске. Податель жалобы указывал, что общество надлежащим образом не согласовало изменение работ.

Отменяя данные судебные акты, суд округа указал следующее.

Согласно положениям пункта 4 статьи 753 Гражданского кодекса при отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной.

Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными (абзац 2 пункта 4 статьи 753 Гражданского кодекса).

Заказчик вправе отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком.

В пункте 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» указано, что подрядчик должен представить доказательства извещения заказчика о завершении работ по договору и вызова его для участия в приемке результата работ.

В ином случае подрядчик не может ссылаться на отказ заказчика от исполнения договорного обязательства по приемке работ и требовать их оплаты на основании одностороннего акта сдачи результата работ.

В рамках другого дела по иску общества к администрации о возложении обязанности принять выполненные работы по муниципальному контракту в иске отказано. Суд установил, что общество не представило согласований с авторским надзором спорных работ, объект принят заказчиком в декабре 2017 года, а представленная на согласование документация направлена обществом в адрес администрации в 2018 году, следовательно, невозможно было выполнять какие-либо работы на объекте после подписания акта законченного строительством объекта.

Ссылка судов на акт формы № КС-11 в качестве подтверждения факта выполнения работ является необоснованной, поскольку указанный акт не может подменять собой тот перечень документов, которые предусмотрены контрактом и которые надлежит принять сторонам для подтверждения объемов и стоимости выполненных работ, их соответствие условиям контракта.

Одной из целей регулирования Закона о контрактной системе является предотвращение неэффективного использования бюджетных денежных средств и недопущение предоставления отдельным лицам преимуществ в получении госзаказа по сравнению с теми претендентами, кто имеет возможность предложить более выгодные условия удовлетворения государственных либо муниципальных нужд, в связи с чем подрядчик не вправе в отсутствие надлежащим образом оформленного соглашения выполнять работы.

К дополнительным работам, подлежащим оплате заказчиком, в отсутствие надлежащим образом оформленного дополнительного соглашения сторон могут быть отнесены исключительно те работы, которые исходя из имеющейся информации на момент подготовки документации и заключения контракта объективно не могли быть учтены в технической документации, но должны быть произведены, поскольку без их выполнения подрядчик не может приступить к другим работам или продолжать уже начатые либо ввести объект в эксплуатацию и достичь

предусмотренного контрактом результата (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.07.2023 по делу № А53-525/2022*).

8. Заключение ряда связанных между собой гражданско-правовых договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения предусмотренных Законом о контрактной системе специальных ограничений, по сути, дезавуирует его применение и открывает возможность для приобретения незаконных имущественных выгод.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу о расторжении договоров и взыскании задолженности.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, спорные договоры расторгнуты, с общества в пользу учреждения взысканы неотработанный аванс и неустойка.

В кассационной жалобе общество просило отменить обжалуемые судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По мнению заявителя, поведение учреждения не соответствует критериям добросовестности.

Отменяя судебные акты, суд округа руководствовался следующим.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 Закона о контрактной системе носит

исключительный характер. Данная норма применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика.

В Законе о контрактной системе содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц – потенциальных участников торгов.

Из разъяснений, данных в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), следует, что поставка товара, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд, в отсутствие государственного или муниципального контракта, не порождают у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления, за исключением случаев, когда законодательство предусматривает возможность размещения государственного или муниципального заказа у единственного поставщика.

Заключение ряда связанных между собой гражданско-правовых договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений, предусмотренных действующим законодательством, с целью уйти от необходимости проведения конкурентных процедур и вступления в правоотношения с муниципальным заказчиком, по сути, дезавуирует его применение и открывает возможность для приобретения незаконных имущественных выгод (судами установлено, что в спорный период сторонами заключено несколько аналогичных договоров). При этом никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2023 по делу № А32-16780/2021*).

9. Признание за заказчиками права на немотивированный отказ от исполнения государственных контрактов, заключенных по итогам

проведения торгов, открывает возможность для злоупотреблений со стороны недобросовестных заказчиков, поскольку такие действия фактически дезавуируют положения Закона о контрактной системе в части определения лиц, с которыми заключаются государственные контракты.

Учреждение обратилось в суд с исковым заявлением к обществу о расторжении в одностороннем порядке муниципального контракта.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований.

Оставляя судебные акты в силе, суд округа руководствовался следующим.

Согласно пункту 2 статьи 451 Гражданского кодекса, если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут, а по основаниям, предусмотренным пунктом 4 указанной статьи, изменен судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий: 1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; 2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота; 3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; 4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Таким образом, изменение обстоятельств признается существенным при одновременном наличии условий, содержащихся в перечне, приведенном

в пункте 2 статьи 451 Гражданского кодекса и свидетельствующем о приоритете защиты стабильности исполнения договорных обязательств.

В соответствии с частью 8 статьи 95 Закона о контрактной системе расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Частью 9 статьи 95 Закона о контрактной системе предусмотрено право заказчика принять решение об одностороннем отказе от контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, что это предусмотрено контрактом.

Порядок отказа заказчика от исполнения государственного контракта регламентирован частями 10 – 18 статьи 95 Закона о контрактной системе.

Из системного толкования положений статьи 95 Закона о контрактной системе следует, что односторонний отказ от исполнения контракта не может быть произвольным, а возможен только в случае нарушения условий контракта.

Кроме этого, в силу части 1 статьи 1 Закона о контрактной системе названный Закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Немотивированный отказ заказчиков от исполнения государственных контрактов, заключенных по итогам проведения торгов, фактически дезавуирует положения Закона о контрактной системе в части определения лиц, с которыми заключаются государственные контракты (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.01.2021 по делу № А32-54095/2019*).

10. Добровольная уплата поставщиком (исполнителем) неустойки не может рассматриваться как препятствующая суду в применении положений части 42.1 статьи 112 Закона о контрактной системе и Правил № 783, поскольку подобные антикризисные меры установлены специально для защиты исполнителей по государственным контрактам.

Общество обратилось в суд с иском к министерству о взыскании неосновательного обогащения процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске отказано.

По мнению общества, суды неправильно применили нормы материального права, обязывающие заказчика списать начисленную неустойку, не учли, что истец добровольно не оплачивал ответчику начисленную неустойку, оплата произведена под угрозой вскрытия банковской гарантии, требования банку заказчик направил до оплаты истцом неустойки, которую заказчик должен был списать.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, суд округа руководствовался следующим.

На основании статей 309 и 310 Гражданского кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями; односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу части 6 статьи 34 Закона о контрактной системе в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего

исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

В соответствии с частью 42.1 статьи 112 Закона о контрактной системе в редакциях федеральных законов от 01.04.2020 № 98-ФЗ, от 30.12.2021 № 476-ФЗ начисленные поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанные заказчиком суммы неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016, 2020 и 2021 годах обязательств, предусмотренных контрактом, подлежат списанию в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Исходя из содержания федеральных законов от 01.04.2020 № 98-ФЗ, от 30.12.2021 № 476-ФЗ измененная редакция части 42.1 статьи 112 Закона о контрактной системе распространяет свое действие на правоотношения, возникшие до их принятия, поскольку регламентирует правовые последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств в 2020 и 2021 годах.

Отказывая в признании за обществом права на списание неустойки, размер которой не превышает 5 процентов от цены контракта, который исполнен в полном объеме в 2021 году, суды не применили подлежащие применению по делу положения части 42.1 статьи 112 Закона о контрактной системе во взаимосвязи с подпунктом «а» пункта 3, пунктом 11 Правил № 783, а также не учли, что списание неустоек (штрафов, пеней) в соответствии с действующим законодательством является обязанностью заказчика.

Вывод судов о том, что общество произвело оплату неустойки добровольно, не может рассматриваться как препятствующий суду в применении положений части 42.1 статьи 112 Закона о контрактной системе и Правил № 783, поскольку подобные антикризисные меры установлены специально для защиты исполнителей по государственным контрактам.

Суды не учли, что оплата поставщиком неустойки осуществлена после направления заказчиком требований об уплате неустойки в банк. Уплата неустойки произведена им не добровольно, а под угрозой выплаты ее гарантом по требованию заказчика, поскольку в установленный заказчиком срок общество не оплатило штрафные санкции.

С учетом специфики сложившихся между сторонами правоотношений, наличия у общества обязательств перед банком по полученной банковской гарантии перечисление неустойки в пользу министерства не носит добровольный характер. В данной ситуации перечисление денежных средств являлось вынужденной мерой общества во избежание их взыскания банком в рамках банковской гарантии.

Из содержания обжалуемых судебных актов и материалов дела следует, что общество не отрицало факт просрочки обязательств, а указывало на необходимость списания неустойки, размер которой не превышает 5 процентов цены контракта. Это обстоятельство не могло являться основанием для отказа в защите права, которое общество полагало нарушенным, и неприменения судом предусмотренных законодательством для определенных случаев антикризисных мер (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2023 по делу № А32-31456/2022*).

11. Положения части 42.1 статьи 112 Закона о контрактной системе не применяются к договорам, заключенным в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в связи с чем правовые последствия нарушения поставщиком обязательств по договору, заключенному в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», не идентичны последствиям нарушения государственного или муниципального контракта, заключенного в соответствии с Законом о контрактной системе.

Учреждение обратилось в суд с иском к обществу о взыскании неустойки.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

Соглашаясь с выводами судов, окружной суд руководствовался следующим.

Согласно пункту 1 статьи 525 Гражданского кодекса поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд.

В соответствии со статьей 526 Гражданского кодекса по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров.

Статьями 309 и 310 Гражданского кодекса установлено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом, в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Правила № 783 приняты в соответствии с частью 42.1 статьи 112 Закона о контрактной системе, в которых как раз предусмотрено списание начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016 и 2020 гг. обязательств, предусмотренных контрактом.

Однако часть 42.1 статьи 112 Закона о контрактной системе не применяется к контрактам, заключенным в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ).

Различные цели действия указанных законов и принципы осуществления закупок определяют особенности регулирования отношений, возникших при применении этих законов, а также правовые последствия несоблюдения субъектами закупок их требований.

При осуществлении закупочной деятельности заказчик в соответствии с частью 2 статьи 2 Закона № 223-ФЗ должен также наряду с законами, нормативными актами руководствоваться Положением о закупке, то есть документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения; соблюдать предусмотренные статьей 4 этого Закона иные требования по информационному обеспечению закупки.

В силу изложенного правовые последствия для поставщика по договору, заключенному с указанными истцом нарушениями Закона № 223-ФЗ, не идентичны последствиям оказания услуг с нарушениями правил Закона о контрактной системе (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.08.2021 по делу № А53-29380/2020*).

12. Исчисление срока для устранения нарушений контракта, установленного частью 14 статьи 95 Закона о контрактной системе, с даты размещения решения в единой информационной системе противоречит положениям статьи 95 названного Закона. Размещение решения в единой информационной системе является дополнительным подтверждением надлежащего извещения поставщика в случае, если

заказчику невозможно получить подтверждение о вручении поставщику уведомления об одностороннем расторжении контракта либо информации об отсутствии поставщика. В иных случаях десятидневный срок вступления в законную силу решения об одностороннем отказе от исполнения контракта необходимо исчислять с даты получения заказчиком подтверждения о вручении поставщику уведомления.

Общество обратилось в суд с иском к учреждению о признании недействительным решения об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе учреждение просило решение и постановление отменить, в удовлетворении исковых требований отказать. По мнению заявителя, решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта принято в соответствии с условиями контракта, а также Законом о контрактной системе.

Соглашаясь с выводами судов нижестоящих инстанций, окружной суд руководствовался следующим.

Стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства (пункт 3 статьи 407 Гражданского кодекса).

Предоставленное Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения уведомления, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, иными

правовыми актами или договором (пункт 1 статьи 450.1 Гражданского кодекса).

Расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это предусмотрено контрактом (части 8 и 9 статьи 95 Закона о контрактной системе).

Конкретизируя порядок расторжения контракта по инициативе заказчика, положения части 13 статьи 95 Закона о контрактной системе устанавливают, что решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта.

При этом на основании части 14 статьи 95 Закона о контрактной системе заказчик обязан отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в течение десятидневного срока с даты надлежащего уведомления поставщика (подрядчика, исполнителя) о принятом решении об одностороннем отказе от исполнения контракта устранено нарушение условий контракта, послужившее основанием для принятия указанного решения, а также заказчику компенсированы затраты на проведение экспертизы в соответствии с частью 10 названной статьи. Данное правило не применяется в случае повторного нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта, которые в соответствии с гражданским законодательством являются основанием для одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта.

Таким образом, реализованное заказчиком право на односторонний отказ от контракта ввиду допущенного поставщиком нарушения может быть компрометировано действиями последнего, совершенными в установленный срок. В подобной ситуации ответственность поставщика будет ограничена лишь подлежащей начислению санкции за допущенное нарушение, основания для взыскания которой устанавливаются с учетом обстоятельств допущенной просрочки.

Суды, приняв во внимание, что решение заказчика направлено поставщику посредством почты и получено обществом 21.07.2021, в связи с чем с учетом положений части 13 статьи 95 Закона о контрактной системе датой расторжения договора является 31.07.2021, установили, что общество исполнило обязательства по поставке товара по заявке до вступления в силу решения об одностороннем отказе от исполнения контракта. С учетом изложенных обстоятельств суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

Исчисление учреждением срока, установленного частью 14 статьи 95 Закона о контрактной системе, с даты размещения решения в единой информационной системе противоречит положениям статьи 95 Закона о контрактной системе, основано на неверном толковании норм материального права. Размещение решения в единой информационной системе является дополнительным подтверждением надлежащего извещения поставщика в случае, если заказчику невозможно получить подтверждение о вручении поставщику уведомления об одностороннем расторжении контракта либо информации об отсутствии поставщика. В рассматриваемом случае десятидневный срок вступления в законную силу решения об одностороннем отказе от исполнения контракта необходимо исчислять с даты получения заказчиком подтверждения о вручении поставщику уведомления, то есть с 21.07.2021 (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.10.2022 по делу № А63-13980/2021*).

13. Без проверки обоснованности действий заказчика, заявившего отказ от исполнения контракта по причине предоставления исполнителем недостоверных сведений о наличии опыта исполнения договоров (контрактов), связанных с объектом закупки, основания для рассмотрения оценки обстоятельств приемки заказчиком выполненных подрядчиком работ по контракту (заявленных к приемке после отказа заказчика от контракта) отсутствуют.

Общество обратилось в суд с иском к учреждению о взыскании задолженности за выполненные работы по государственному контракту, а также пеней.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе учреждение указывало, что общество в нарушение правил участия в конкурсе, установленных Законом о контрактной системе, представило документы, отражающие недостоверную информацию, которая способствовала признанию его победителем торгов и заключению контракта. Учреждение узнало о предоставлении обществом недостоверных сведений после проведения торгов. Поскольку при заключении контракта нарушено законодательство о закупках, контракт является ничтожным в силу части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд округа указал следующее.

Оценивая действия подрядчика, суды установили, что он действовал добросовестно, принимал все меры для надлежащего исполнения обязательств.

Поскольку предоставление обществом недостоверных сведений позволило ему стать победителем конкурса, учреждение отказалось от контракта на основании подпункта «б» пункта 1 части 15 статьи 95 Закона о контрактной системе и пункта 7.5 контракта.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 1 части 15 статьи 95 Закона о контрактной системе заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в случаях, если при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) поставщик (подрядчик, исполнитель) представил недостоверную информацию о своем соответствии и (или) соответствии поставляемого товара требованиям, указанным в подпункте «а» названного пункта, что позволило ему стать победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Предоставление обществом недостоверных сведений для участия в конкурсе является существенным нарушением.

На основании пунктов 1 и 2 статьи 450.1 Гражданского кодекса предоставленное этим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310 Гражданского кодекса) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено названным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 18 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.07.2017, государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона о контрактной системе и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а следовательно, посягающий на

публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным.

Намеренное предоставление участником торгов недостоверных сведений, которые могут повлиять на определение победителя и отсутствие надлежащей проверки этих сведений, недопустимо в силу закона, противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида отношений, нарушает основные конкурентные принципы, является грубым нарушением процедуры проведения торгов, так как влияет на развитие добросовестной конкуренции, по сути, является злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса).

Следовательно, основания для рассмотрения оценки обстоятельств приемки учреждением выполненных обществом работ по контракту (заявленных к приемке после отказа заказчика от контракта) без определения обоснованности действий заказчика, заявившего отказ от исполнения контракта, у судов отсутствовали (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.03.2024 по делу № А61-895/2023*).

14. Наличие в контракте условия о поставке товара партиями по заявке заказчика с установленным в нем наименованием, количеством товара и периода поставки не освобождает заказчика от принятия товара, доставленного исполнителем в установленный договором срок, а также в пределах количества товара, определенного в аукционной документации, а впоследствии в спецификации к договору.

Общество обратилось в суд с иском к учреждению о взыскании штрафа по договору, транспортных расходов, реального ущерба и упущенной выгоды.

Решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд округа указал следующее.

В пункте 1 статьи 509 Гражданского кодекса определено, что поставка товаров осуществляется поставщиком путем отгрузки (передачи) товаров покупателю, являющемуся стороной договора поставки, или лицу, указанному в договоре в качестве получателя.

В силу пункта 1 статьи 513 Гражданского кодекса покупатель (получатель) обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором поставки.

Пунктом 2 той же статьи определено, что принятые покупателем (получателем) товары должны быть им осмотрены в срок, определенный законом, иными правовыми актами, договором поставки или обычаями делового оборота.

Покупатель (получатель) обязан в этот же срок проверить количество и качество принятых товаров в порядке, установленном законом, иными правовыми актами, договором или обычаями делового оборота, и о выявленных несоответствиях или недостатках товаров незамедлительно письменно уведомить поставщика.

Из пункта 3 статьи 484 и пункта 4 статьи 514 Гражданского кодекса следует, что в случаях, когда покупатель в нарушение закона, иных правовых актов или договора купли-продажи не принимает товар или отказывается его принять, продавец вправе потребовать от покупателя принять товар или отказаться от исполнения договора.

По условиям статьи 33 Закона о контрактной системе закупки проводятся исходя из обоснованной потребности заказчика в том или ином товаре, выполнении работ, оказании услуг. При этом в соответствии с частью 1 статьи 95 Закона о контрактной системе изменение существенных условий возможно только по соглашению сторон и только в частных случаях, установленных статьей 95 названного Закона.

Согласно пункту 3 статьи 425 Гражданского кодекса законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Договор, в

котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства.

Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода (пункт 1 статьи 314 Гражданского кодекса).

Истечение срока действия договора поставки прекращает обязанность поставщика поставлять предусмотренный договором товар, а также прекращает обязанность покупателя принимать товар.

При наличии в договоре условия о поставке товара партиями по заявке заказчика с установленным в нем наименованием, количеством товара и периода поставки заказчик, исходя из статьи 508 Гражданского кодекса, должен был заблаговременно, с учетом установленного срока, направить поставщику заявки на поставку всего указанного им еще в аукционной документации, а в дальнейшем в спецификации к договору количества товара.

В нарушение требований договора ответчик уклонился от направления в адрес истца заявок на доставку товара и отказался от принятия товара, доставленного в предусмотренный договором срок (статья 484 Гражданского кодекса).

При этом следует отметить, что доказательств того, что ответчиком проводилась закупка с неопределенным количеством товара в порядке части 24 статьи 22 Закона о контрактной системе, когда отсутствие заявки имело бы правовое значение, материалы дела не содержат. Договор не содержит условия о том, что без заявки заказчика поставка товара не допускается.

Заявляя о необходимом количестве товара, заключая договор, ответчик действовал исходя из своих потребностей. Изменение обстоятельств, на которые рассчитывал ответчик при заключении договора, не должно ставить его контрагента, принявшего на себя обязательства в установленный срок поставить конкретное количество товара, в неопределенное положение. При этом риск неподачи заявок и отказа от получения товара, поставленного истцом в согласованный период поставки, подлежит отнесению на заказчика *(постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.05.2023 по делу № А53-20107/2022)*.